

СЕНТЯБРЬ
2021

Калининград: бастион или слабое звено посткрымской России?

Центр Россия/
ННГ

Сергей СУХАНКИН

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Восточной Европы и Южного Кавказа» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Армий Франции.*

ISBN: 979-10-373-0410-0

© Все права защищены, Ifri, 2021

Обложка: © Alexandr Medvedkov/Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Сергей Суханкин, «Калининград: бастион или слабое звено посткрымской России?», *Russie.Nei.Visions*, № 124, Ифри, сентябрь 2021.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15—FRANCE

Tel.: +33 (0)1 40 61 60 00—Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

Email: accueil@ifri.org

Веб-сайт: [Ifri.org](http://ifri.org)

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Беларуси, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими международными экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Сергей Суханкин – доктор наук, старший научный сотрудник Фонда Jamestown, советник в Gulf State Analytics (Вашингтон, округ Колумбия) и постдокторант в «North American and Arctic Defence and Security Network» (Университет Трент, Канада). Он защитил докторскую диссертацию в Автономном университете Барселоны. Сфера его научных интересов касается Калининграда и Балтийского региона, российских информационных операций и кибербезопасности, концепции сдерживания «Anti-Access and Area-Denial»(A2/AD) и её эволюции в России, Арктического региона, а также развития российских частных военных компаний (ЧВК) с начала гражданской войны в Сирии. В последнее время он всё большее внимание уделяет геоэкономическим вопросам (Северный морской путь и проекты по добыче нефти и сжиженный природный газ) в Арктическом регионе. Он проводил консультации и брифинги в CSIS (Канада), DIA (США) и Европейском парламенте. Его проект (совместно с Фондом Jamestown) «Война другими средствами», посвящённый исследованию российских ЧВК, лёг в основу доклада Генеральной Ассамблеи ООН «Использование наёмников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение». В настоящее время преподаёт в MacEwan School of Business в Эдмонтоне (Канада).

Краткое содержание

С 2014 года политика Москвы в отношении Калининградской области – самого западного региона России, расположенного между Литвой и Польшей и физически отрезанного от остальной территории страны – претерпела заметные изменения, важнейшее из которых, ремилитаризация, вновь превратило Калининградскую область в западный военный бастион России.

Хотя в целом отличающаяся от советской, эта политика в некоторой степени повторяет сценарий развития Калининграда в период до 1991 года и распада СССР. Кроме этого, «санкционная война» вынудила Москву к поиску способов снижения стратегической зависимости Калининграда от третьих стран в таких ключевых и до этого слабо развитых областях, как транспорт, энергетика и продовольственная безопасность.

В данной статье объясняется логика поведения России в её стремлении реализовать эти дорогостоящие и во многом довольно опасные – когда речь идёт о ремилитаризации – стратегии. Предпринимается также попытка сохранить сбалансированный взгляд как на достигнутые успехи, так и на сохраняющиеся слабые места политики России в отношении Калининграда.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ВЕЧНЫЙ ЗАЛОЖНИК В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ?	7
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: (ВОС)СОЗДАНИЕ БАСТИОНА	9
Стратегическое значение Калининграда для Москвы	9
Период до 2014 года	10
Посткрымский мировой порядок и его последствия	11
УХОД ОТ ИНОСТРАННОЙ ЗАВИСИМОСТИ: КАЛИНИНГРАД И «САНКЦИОННАЯ ВОЙНА»	18
ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	23

Введение

Ряд произошедших в 2010-х годах геополитических катаклизмов – включая гражданские войны в Сирии и Ливии, а также украинский кризис – привели к беспрецедентному в постсоветский период ухудшению политических отношений между Москвой и её западными партнёрами. Правомерно или нет, но нынешнее состояние отношений между Россией и «коллективным Западом» ведущие эксперты и политики зачастую называют «Холодной войной 2.0¹». Независимо от определения, трудно не согласиться с тем, что многие из экзистенциальных угроз, существовавших до 1991 года, сегодня вновь становятся реальностью. Одна из них – это практически неограниченное наращивание обеими сторонами военного потенциала, что может, даже непреднамеренно, привести к международному инциденту (инцидентам) и последующей военной эскалации. В длинном списке негативных тенденций, характеризующих ухудшение отношений между Россией и Западом, один из пунктов имеет особое символическое значение и давние, существовавшие ещё до 1991 года, основания. Речь идёт о ситуации вокруг быстро милитаризирующейся Калининградской области (КО)².

Калининградская область, советский военный трофей (1945 г.), а ныне один из самых маленьких субъектов Российской Федерации – на сегодняшний день её население немногим превышает один миллион человек – расположена в восточной части зоны Балтийского моря между Польшей и Литвой, двумя государствами-членами Европейского союза (ЕС) и НАТО. Географическая ситуация области (а также климат, позволяющий расположение на её территории незамерзающего порта) из неоспоримого преимущества – для торговли, культурного обмена, экономического сотрудничества и дипломатического и политического диалога между ЕС и Россией – превратилась в недостаток, способствующий нарастанию потенциала конфликта в регионе Балтийского моря (РБМ).

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туле.

1. *Wintour P., Harding L., Borger J.* Cold War 2.0: How Russia and the West Reheated a Historic Struggle // *The Guardian*. 24 октября 2016. www.theguardian.com.

2. В данном тексте термин Калининградская область (КО) будет употребляться как эквивалент Калининграда.

В данной статье рассматриваются различные аспекты развития Калининградской области в период после 2014 года, с периодическими экскурсами в прошлое, когда Калининград был стратегической крепостью России на Балтике, символом победоносной Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и свидетельством советского контроля над восточной частью РБМ. Главная цель данного исследования – выяснить, насколько развитие событий после 2014 изменило, как в Калининграде, так и в Кремле, восприятие этой небольшой территории, физически отделенной от остальной России, но имеющей большое стратегическое значение. Для того, чтобы выделить эти аспекты, в исследовании будут проанализированы действия Москвы в отношении Калининграда через призму двух измерений: политика в сфере военной безопасности и восстановление военного потенциала КО, с одной стороны, и меры, направленные на достижение автономии в таких стратегических сферах как энергетика, продовольственная безопасность и логистика, с целью снижения зависимости от соседних («неприятельских» в восприятии России) стран в случае дальнейшего обострения отношений между Россией и Западом, с другой³.

---

3. Гаврилов Ю. Ответим НАТО // Российская газета. 31 мая 2021. www.rg.ru.

Вечный заложник в геополитическом соперничестве России и Европы?

Калининград (бывший Кёнигсберг) фактически вошёл в состав СССР после военного поражения нацистской Германии в 1945 году. После установления над ним советского контроля, Кёнигсберг/Калининград некоторое время оставался в забвении. Прозванный «нежеланным ребёнком Сталина», он сохранял второстепенное значение для советского политического руководства до конца 1950-х годов, а затем превратился в неотъемлемую часть массивного наращивания советской военной мощи на западном фланге⁴. В советский период развитие области происходило под влиянием трёх основных факторов:

- милитаризация, превратившая КО в одну из наиболее милитаризированных зон Европы, что привело к сильной деформации местной экономики, во многом ориентированной на обслуживание военных нужд⁵;
- полная экономическая зависимость от центра и полная интеграция в плановую экономику, разделяемую с советскими сателлитами;
- жёсткий контроль над информационными потоками, запрет на контакты с иностранцами и ограничение передвижений внутри области, что привело, по сути, к изоляции КО⁶.

Эта неэффективная модель развития была уничтожена в результате постсоветских преобразований, разрушивших существовавшие механизмы системы снабжения, что нанесло серьёзный удар по местной экономике. Кроме того, население КО, которое по целому ряду причин – включая статус КО как

---

4. Костяшов Ю. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956. Калининград: Терра Балтика. 2009.

5. Область играла роль гаранта советского военного господства в регионе, простирающемся от Кольского полуострова до Датских проливов. Общая численность советских войск, находившихся здесь до 1991 года, никогда не раскрывалась и о ней можно лишь строить предположения. Более подробную информацию см. в: *Jensen K. The Baltic Sea in the Post-Cold War World // Naval War College Review. XLVI(4). 1993. С. 29-30.*

6. Костяшов Ю. Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград: Изд-во КГУ. 2003.

«приморского» региона (многие местные жители были заняты в секторах, связанных с морем) и доступ к иностранным товарам, невозможный для большинства простых советских граждан – всегда чувствовало себя особенным по сравнению с остальной частью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), сильно пострадало от стремительно распространившихся социальных проблем, таких как наркомания, проституция, обеднение и рост заболеваемости ВИЧ/СПИДом, потрясших моральные устои и нанёсших удар по чувству собственного достоинства⁷. В результате КО превратилась в то, что западные аналитики назвали «двойной периферией⁸» – субъектом, почти полностью забытым Москвой и игнорируемым ЕС⁹.

Настоящие перемены в Калининграде произошли в период с 1999 по 2004 годы благодаря нескольким основным тенденциям. Во-первых, Москва постепенно пересмотрела военно-политическое значение Калининграда, что наиболее ярко проявилось в первых с 1981 года военно-стратегических учениях «Запад-99¹⁰». Во-вторых, политические изменения прочно интегрировали Калининград в административно-политическую архитектуру под централизованным контролем. В-третьих, в начавшейся уже тогда антизападной информационной кампании на фоне конфликта в бывшей Югославии и вступления в НАТО стран Балтии и Польши в 2004г. КО приобрела образ «осаждённой крепости» России на Балтике. Впоследствии эти тенденции продолжали развиваться, обретая новые характеристики и детали. К середине 2000-х годов стало очевидным, что историческая возможность превратить Калининград в лабораторию сотрудничества между Россией и ЕС – как того хотели западные партнёры России и часть либерально настроенной российской элиты – была упущена. Взаимное недоверие и подозрительность, экономическое и военно-политическое восстановление России, расширение ЕС и НАТО на восток, в сочетании с региональными конфликтами в Югославии и Ираке, практически не оставили места для диалога, превращая Калининград в «заложника» геополитической конкуренции между великими державами¹¹.

7. *Sukhankin S.* Kaliningrad in the «Mirror World»: From Soviet «Bastion» to Russian «Fortress» // CIDOB. 2016.

8. *Joenniemi P., Prawitz J.* «Kaliningrad: A Double Periphery?» в: Kaliningrad: The European Amber Region. London: Routledge. 1998.

9. ЕС оказывал Калининградской области экономическую поддержку и пытался вовлечь в так называемые «еврорегионы», но не пожелал, учитывая острую проблему сепаратизма, вызвать подозрения Москвы более глубоким вмешательством в дела Калининграда.

10. *Kipp J. W.* Russia's Nonstrategic Nuclear Weapons // *Military Review*. № 3. 2001. С. 27-38.

11. *Lopata R.* Geopolitical Hostage: The Case of Kaliningrad Oblast of the Russian Federation // *Lithuanian Annual Strategic Review*. Т. 2. Выпуск 1. 2004.

Военно-политические преобразования: (Вос)создание бастиона

Впервые в современной истории Москва прямо заявила о своей заинтересованности в КО в один из самых трудных периодов своей истории, в декабре 1941 года, когда советский лидер Иосиф Сталин чётко сформулировал свой стратегический интерес в приобретении «незамерзающих портов на Балтике¹²». Этот эпизод имеет ключевое значение для понимания восприятия Россией роли Калининграда в её большой стратегии на западном театре.

Стратегическое значение Калининграда для Москвы

Нынешний интерес России основывается на четырёх главных составляющих: национальный престиж, реальное военно-стратегическое значение КО, страхи (реальные и мнимые), а также информационное/пропагандистское измерение.

Во-первых, вопрос престижа: несмотря на экономическую разруху и политическую дезинтеграцию 1990-х годов, Москва продемонстрировала свою готовность бороться с сепаратистскими тенденциями железной рукой. В современных реалиях любые подобные разговоры – даже если речь идёт лишь о расширении автономии – становятся недопустимыми. Сохранение контроля над Калининградом – единственным наследием былой советской мощи в регионе и живым символом победы над нацизмом – является для России вопросом репутации и национальной гордости.

Во-вторых, что касается военно-стратегического фактора, Калининград (наряду с Кронштадтом, но обладая преимуществами перед ним) выступает стержнем, обеспечивающим России присутствие в регионе Балтийского моря и способность влиять на развитие событий в нём. Без контроля над КО Россия оказалась бы маргинализованной, а с военной

---

12. Ржевский О. Визит А.Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым // Новая и новейшая история. № 2. 1994. С. 91-95.

точки зрения, в случае эскалации, блокирование Кронштадта (силами НАТО) едва ли составило бы непреодолимую проблему.

Третий, «психологический» фактор – страхи, реальные и воображаемые – логически следует из комбинации двух вышеупомянутых аспектов. Слова, поступки и намерения иностранных игроков, даже не связанные с реальным положением дел, но воспринятые как свидетельство стремления уменьшить контроль России над Калининградом, будут рассматриваться в Москве как признак «ползучего наступления» Запада и ирредентизма. Любой повод для беспокойства – даже если он не направлен непосредственно против России, но (ошибочно) истолкован Москвой как таковой – будет расцениваться Кремлём как (скрытый) признак агрессии и стремления маргинализировать Россию.

Четвёртый, «информационно-пропагандистский» фактор позволяет Москве использовать «калининградскую карту» как важный инструмент внутренней антизападной мобилизации и предлог для проведения информационных кампаний, «доказывающих» готовность Запада испытать на Калининграде модель «гибридной войны» против России. Эта тенденция стала особенно заметной после 2014 года, хотя с исторической точки зрения её корни выходят далеко за пределы конфликта между Россией и Западом вокруг Украины.

Период до 2014 года

До 1991 года КО являлась неотъемлемой частью советской военной архитектуры, противостоящей НАТО на западе.

После распада СССР, по причине серьёзных сокращений бюджета, местный военный потенциал был значительно снижен, что привело к масштабной демилитаризации¹³. Однако эта демилитаризация была в большей степени побочным результатом экономического краха, чем частью хорошо продуманного стратегического плана Кремля. В это же время Москва предприняла шаги, заложившие основу для пересмотра военно-политической роли КО, включая, в частности, создание в 1994 году Калининградского особого региона (КОР), а также проведение первых с 1981 года стратегических военных учений «Запад-99», вызвавших тревогу в соседних государствах.

В период с 2008 по 2013 годы началась качественная трансформация военного потенциала Калининграда,

13. *Wolffsen P., Sergunin A.* Kaliningrad: A Russian Exclave or a Pilot Region? Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University Press. 2004. С. 13-14.

сопровождавшаяся усилением исходящей с самой вершины российской политической архитектуры антизападной риторики, угрожавшей использовать КО в качестве инструмента для усиления конфронтации с Западом¹⁴. На тот момент основные аргументы России сводились к двум проблемам: «экспансия» НАТО на восток, которая привела к приближению иностранной военной инфраструктуры к российским государственным границам, и продолжающееся «удушение» Калининграда вследствие вступления Польши и Литвы в ЕС в 2004 году¹⁵. В результате постоянного наращивания военного присутствия, которое, однако, не могло быть проведено Россией в полном объёме в силу отсутствия серьёзного повода, к 2013 году Калининград превратился в «янтарный пистолет у виска Европы»¹⁶. При этом с сугубо военной точки зрения его возможности оставались ограниченными.

Посткрымский мировой порядок и его последствия

Аннексия Россией Крыма в марте 2014 года и усиление военной эскалации на Донбассе, (не)официально поддержанной Москвой, привели к разладу в политических отношениях между Россией и Западом. Ситуация стала напоминать наиболее опасные моменты холодной войны, за исключением, пожалуй, кубинского ракетного кризиса 1962 года и некоторых других эпизодов. КО стала одним из театров, на котором острота разногласий между двумя сторонами проявилась наибольшим образом, поскольку эта зона, второй раз в своей истории после 1945 года, была превращена в военный бастион, часто называемый на Западе «пузырём» ограничения и воспрещения доступа и манёвра (*Anti-Access/Area-Denial (A2/AD) "bubble"*)¹⁷. Хотя российские военные эксперты обычно не используют этот термин, предпочитая ему «зону ограниченного доступа», это не меняет сути российской логики восстановления военного потенциала Калининграда¹⁸. С военной точки зрения, усилия России определялись стремлением выработать комплекс мер, направленных на снижение наступательных возможностей

14. Встречи приведут к «прямым результатам» // Военно-промышленный курьер. № 27(293). 15 июля 2009. www.vpk-news.ru.

15. Именно это объясняет бездействие Москвы, несмотря на её осведомлённость в этом вопросе и неизбежность вступления Польши и Литвы в ЕС.

16. *Абрамов В.* Янтарный пистолет, он же мишень // Независимая газета. 14 ноября 2011. www.ng.ru.

17. *Sukhankin S.* David vs. Goliath: Kaliningrad Oblast as Russia's A2/AD «Bubble» // *Scandinavian Journal of Military Studies*. № 2(1). 2019. С. 95-110.

18. *Болтенков Д.* Закрыть волну: как средства радиоэлектронной борьбы изменят силу флота // Известия. 22 ноября 2020. www.iz.ru.

НАТО в случае военной эскалации в РБМ. Главное опасение России связано со сценарием, согласно которому силы НАТО оказываются способными быстро сломить оборону Калининграда. Особую озабоченность российской стороны вызывает концепция «начального периода войны», когда атакующая сторона может нанести серьёзный военный ущерб в результате внезапного нападения с массированным применением самых современных средств ведения войны. Этот аспект был чётко обозначен в статье начальника Генерального штаба Вооружённых сил России Валерия Герасимова в 2016 году¹⁹.

Анализ открытых российских источников о процессе ремилитаризации КО показывает его явное отличие от стратегии, проводившейся в период до 1991 года, когда действия СССР были направлены в основном на обеспечение количественного превосходства над силами НАТО за счёт наращивания сил местного базирования. Сегодняшняя стратегия совершенно иная: вместо наращивания войск для достижения полного конвенционального превосходства (как это было раньше), Россия усиливает отдельные компоненты, направленные на противостояние нападению, инициированному силами НАТО, ограничение доступа на свою территорию и, при необходимости, разрушение способности потенциального агрессора действовать на этой территории²⁰. Развитие (контр)наступательных возможностей имеет меньшее значение по сравнению с оборонительными возможностями. Такой подход напрямую вытекает из меняющейся природы войны, что было наглядно продемонстрировано в период с 1999 по 2014 годы в серии региональных конфликтов, вспыхнувших на Балканах, в Восточной Европе (Украина), в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Чтобы подчеркнуть этот аспект и обозначить главные военные преобразования, проведённые в Калининграде, имеет смысл более подробно рассмотреть три ключевые сферы/ опоры наращивания военного потенциала, где усилия России были наиболее заметны.

Во-первых, расширение возможностей в сфере радиоэлектронной борьбы (РЭБ): следуя реалиям современной войны, усилия России в этой сфере были направлены, прежде всего, на:

19. Герасимов В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 9 марта 2016. www.vpk-news.ru.

20. Sukhankin S. From «Bridge of Cooperation» to A2/AD «Bubble»: The Dangerous Transformation of Kaliningrad Oblast // The Journal of Slavic Military Studies. Т. 31. 2018. С. 15-36.

- расширение возможностей сбора разведанных и наблюдения для предотвращения внезапного нападения;
- подготовку к операциям по борьбе с беспилотниками – один из ключевых приоритетов, возникших на основе опыта, полученного в Сирии и Ливии, и особенно в недавнем карабахском конфликте;
- наращивание возможностей по уничтожению командно-контрольных (С2) структур противника, учитывая растущую зависимость НАТО от новых технологий и искусственного интеллекта (ИИ).

Не прибегая к подробному описанию каждого средства РЭБ, развёрнутого в КО, следует всё же упомянуть некоторые из них:

- ультравысокочастотная радиолокационная станция раннего предупреждения «Воронеж-ДМ» (развёрнута в районе г. Пионерский);
- загоризонтная коротковолновая радиолокационная станция ближнего действия «Подсолнух-Э» (развёрнута в 2019 году²¹), способная обнаруживать надводные и воздушные цели на расстоянии до 500 км (по имеющимся данным, она может одновременно обнаруживать, отслеживать и распознавать 300 надводных и 100 воздушных целей в автоматическом режиме²²);
- мобильный комплекс радиоэлектронной борьбы «Дивноморье» (развёрнут в 2020 году) – одно из наиболее современных средств РЭБ, имеющихся в распоряжении России²³;
- комплекс радиоэлектронного подавления «Мурманск-БМ» (развёрнут в 2019 году), способный подавлять цели на дальностях до 5000 км (по некоторым источникам до 8000 км²⁴);
- комплекс РЭБ «Самарканд-ПУ», технические характеристики которого остаются засекреченными²⁵.

21. На Дальнем Востоке и Балтике развернули РЛС «Подсолнух» // Ria Novosti. 30 октября 2020. www.ria.ru.

22. Следует отметить, что его возможности оспариваются некоторыми западными авторами. См.: *Axe D.* Don't Believe the Hype: Russia's Sunflower Radar Can't Track Stealth Fighters // National Interest. 23 марта 2020. www.nationalinterest.org.

23. Новейший комплекс РЭБ «Дивноморье» размещён под Калининградом // Яндекс. 16 ноября 2020. www.yandex.ru.

24. *Рамм А., Козаченко А., Степовой Б.* Глушительный успех: комплекс РЭБ накроет Европу из-под Калининграда // Известия. 26 апреля 2019. www.iz.ru.

25. Минобороны России развернуло комплексы «Самарканд» в ряде регионов страны и в Белоруссии // Коммерсантъ. 28 октября 2018. www.kommersant.ru.

Ещё один важный аспект развёртывания в Калининграде средств РЭБ заключается в том, что Москва рассматривает КО как одну из трёх ключевых опор для обеспечения стратегической безопасности России на западном фланге. В частности, согласно российским источникам, с предстоящим развёртыванием радиолокационной станции раннего предупреждения о ракетном нападении «Яхрома» в периметре Крым-Армавир-Калининград, российские вооружённые силы расширят возможности по обнаружению и отслеживанию всех типов баллистических ракет, запускаемых по территории России или её союзников²⁶. Кроме того, получила распространение (особенно на фоне растущей политической дестабилизации в Беларуси) информация о том, что загоризонтная радиолокационная станция типа «Контейнер» (впервые заступившая на боевое дежурство в Мордовии 1 декабря 2019 года) может быть развёрнута в Калининграде взамен расположенных в Беларуси объектов – 43-го центра связи ВМФ России (Минская область) и 474-го центра связи «Барановичи». По данным российских источников, РЛС «Контейнер» может отслеживать массовые взлёты летательных аппаратов (включая реактивные самолёты, вертолёты, БПЛА) и пуски крылатых /гиперзвуковых ракет на расстояние до 3000 километров. Некоторые эксперты полагают, что само озвучивание этих планов служит недвусмысленным сигналом Минску о том, что российские военные объекты на белорусской территории могут быть с лёгкостью заменены²⁷. Однако на данный момент, учитывая развитие политической ситуации в Беларуси и отношения между Минском и Москвой, актуальность подобного шага представляется спорной.

Второй опорой является создание интегрированной и высокоэшелонированной системы противовоздушной/противоракетной обороны (ПВО-ПРО), основная цель которой заключается в защите воздушного пространства КО от летающих аппаратов (боевых самолётов, бомбардировщиков, вертолётов, беспилотников, различных типов ракет) в радиусе от 15 до 500 км. В этой архитектуре первый эшелон составляют зенитно-ракетные комплексы С-400. В будущем (начиная с 2025 года или даже раньше²⁸), Россия может развернуть комплексы С-500 «Прометей», которые, по некоторым данным, способны поразить самолёты-невидимки типа F-22, F-35 и В-2, а также некоторые

26. *Sukhankin S.* Crimea: The Expanding Military Capabilities of Russia's Area Denial Zone in the Black Sea // Eurasia Daily Monitor. The Jamestown Foundation. 27 апреля 2021. www.jamestown.org.

27. *Рябов К.* РЛС «Контейнер»: полгода до боевого дежурства // Армейский вестник. 5 декабря 2018. www.army-news.org.

28. *Крецул Р., Лавров А.* С «Прометеем» в расчёте: Минобороны начало готовить кадры для С-500 // Известия. 13 апреля 2021. www.iz.ru.

типы низкоорбитальных космических аппаратов²⁹. Второй эшелон состоит в основном из зенитно-ракетных и зенитно-артиллерийских комплексов «Панцирь-С1», «ТОР-М2» и зенитно-ракетных комплексов малой дальности «Бук³⁰». В случае военной эскалации этот эшелон будет отвечать за борьбу с беспилотниками и/или военными вертолётами, приближающимися к территории КО.

Говоря об этих двух уровнях – РЭБ и ПВО/ПРО – необходимо подчеркнуть два факта. Во-первых, сирийский и ливийский конфликты продемонстрировали определённые недостатки вышеупомянутых компонентов ПВО/ПРО (в частности, комплекса «Панцирь»). Во-вторых, последняя вспышка карабахского конфликта (27 сентября – 9 ноября 2020 года) показал некоторые недостатки, присущие предыдущему компоненту³¹. Было бы неразумно делать далеко идущие предположения о качестве этих компонентов на основе опыта конфликтов, в которых Россия не принимала прямого участия (за исключением Сирии), и, соответственно, эти системы не обслуживались российскими военными. Тем не менее, эту информацию следует всё же принимать во внимание.

Третьей опорой является расширение возможностей нанесения высокоточных ударов, где Россия полагается в основном на три главных компонента, включая:

- Береговые ракетные комплексы ЗК60 «Бал», обеспечивающие прикрытие территориальных вод, военно-морских баз, других береговых объектов и инфраструктур, рассматриваются как один из двух ключевых элементов местных средств противокорабельной обороны.
- Береговые ракетные комплексы К-300П «Бастион-П» (использованные в Сирии в 2016 году), которые представляют собой второй основной тип противокорабельной обороны. Комплекс «Бастион» оснащён ракетами П-800 «Оникс» с дальностью поражения около 600 км (реальная дальность может быть ещё больше). Этот комплекс также может быть оснащён первой в мире маневрирующей гиперзвуковой ракетой «Циркон³²», которая, как сообщается, способна поражать

29. *Majumdar D.* No-Fly Zone: Russia's Next-Gen S-500 to Start Tests This Year // National Interest. 1 февраля 2016. www.nationalinterest.org.

30. *Степушова Л.* Военный эксперт: Россия не будет ждать удара по Калининграду, а ответит превентивно // Военная Правда. 29 сентября 2020. www.militarypravda.ru.

31. *Sukhankin S.* The Second Karabakh War: Lessons and Implications for Russia // Eurasia Daily Monitor. The Jamestown Foundation. 5 января 2021. www.jamestown.org.

32. Ракета «Циркон» становится кошмарной реальностью для ВМС стран Запада // Regnum. 13 октября 2020. www.regnum.ru.

цели в радиусе 400 км как обычными, так и ядерными боеголовками³³.

- Мобильные баллистические ракетные комплексы «Искандер-М», развёрнутые в КО на постоянной основе с 2018 года³⁴, обладают ядерным потенциалом и, как сообщается, оснащены по меньшей мере семью типами ракет³⁵. Хотя дополнительные детали этого вооружения не раскрываются, некоторые российские чиновники, в том числе заместитель директора «Конструкторского бюро машиностроения» (КБМ) Валерий Дробинога, утверждают, что комплексы «Искандер-М» теперь оснащены гиперзвуковыми ракетами с максимальной скоростью 6 Махов (около 7350 км/ч³⁶). Следует отметить, что развёртывание этого вида оружия, в отличие от других вышеупомянутых образцов, не ограничивается требованиями военной безопасности. Скорее, его необходимо рассматривать как информационно-психологический, а также дипломатический и политический жест. Начиная с 2008-2009 годов Москва разыгрывает «карту Искандеров», угрожая развернуть эти комплексы в качестве ответа на потенциальные инициативы США по созданию европейской системы противоракетной обороны³⁷. Более того, после развёртывания систем «Искандер» один из наиболее авторитетных российских военных экспертов, главный редактор журнала «Арсенал Отечества», полковник в отставке Виктор Мураховский охарактеризовал факт развёртывания этих комплексов как «серьёзный аргумент для НАТО, чтобы начать переговоры с Россией о военной деэскалации в Европе³⁸».

При этом, вышеперечисленные меры, направленные на восстановление военного потенциала Калининграда – разумеется, с учётом возможностей России, меняющегося характера войны и так называемого принципа «асимметричного ответа» – составляют лишь часть совокупного комплекса мер, принятых Россией с 2014 года. Необходимо также отметить

33. *Sukhankin S.* «Catch up and Surpass»: Russia Claims to Have Tested Hypersonic Missiles // Eurasia Daily Monitor. The Jamestown Foundation. 1 марта 2017. www.jamestown.org.

34. *Sukhankin S.* The End of «Hide and Seek»: Russian Iskanders Permanently in Kaliningrad // Eurasia Daily Monitor. The Jamestown Foundation. 23 февраля 2018. www.jamestown.org.

35. Ракетный комплекс «Искандер-М» получил новые типы ракет // ТАСС. 14 сентября 2017. www.tass.ru.

36. Российские конструкторы заявили об отсутствии у Запада средств против «Искандеров» // Хартия'97. 11 февраля 2018. www.charter97.org.

37. Послание президента РФ Федеральному Собранию. Полная версия // РИА Новости. 5 ноября 2008. www.ria.ru

38. Россия выдвинула «железный аргумент» в диалоге с НАТО по размещению войск в Европе // Эксперт. 15 февраля 2018. www.expert.ru.

процесс частичного восстановления военно-морского потенциала (в соответствии с российской «Морской доктриной-2015», в которой, среди прочих аспектов, подчёркивается «недопустимость расширения НАТО на восток³⁹»), который позволил улучшить структуру командования и управления (С2) Балтийского флота⁴⁰. В то же время действия России по укреплению местных подразделений территориальной обороны (в соответствии с тезисом Герасимова о «контроле территории⁴¹»), включающие формирование местных военизированных групп, несомненно, имеют значение и требуют особого внимания⁴².

Кроме того, помимо вышеперечисленных мер (в первую очередь направленных на повышение местного военно-технического потенциала), были проведены некоторые значимые преобразования, нацеленные на повышение локального военного потенциала с точки зрения численности и качества войск. В частности, в 2016 году в составе Балтийского флота был создан 11-й армейский корпус⁴³. Позже, в 2021 году, он был усилен двумя мотострелковыми полками. Таким образом, в настоящее время основные сухопутные войска, развёрнутые в КО, помимо уже упомянутых, включают следующие формирования⁴⁴: 11-й танковый полк; 7-й гвардейский мотострелковый полк; 79-ая гвардейская мотострелковая бригада; 336-я гвардейская морская пехотная бригада; 25-я береговая ракетная бригада; 152-я гвардейская ракетная бригада; 244-я гвардейская артиллерийская бригада; 183-й ракетный полк сухопутных войск ВМФ; 22-й гвардейский полк ПВО; 44-я дивизия ПВО (в составе 183-го гвардейского полка ПВО и 1545-го полка ПВО)⁴⁵.

39. Морская доктрина Российской Федерации // Кремль. 26 июля 2015. www.kremlin.ru.

40. *Sukhankin S.* From «Bridge of Cooperation» to A2/AD «Bubble»: The Dangerous Transformation of Kaliningrad Oblast. *Op. cit.*

41. *Герасимов В.* Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. 26 февраля 2013. www.vpk-news.ru.

42. *Sukhankin S.* Russian Irregulars and PMCs in the «Heart» of Europe: The Case of Kaliningrad Oblast // The Jamestown Foundation. 24 апреля 2020. www.jamestown.org.

43. Шойгу: одиннадцатый армейский корпус сформирован в составе Балтфлота // РИА Новости. 29 июня 2016. www.ria.ru.

44. Военная группировка в Калининградской области усилена двумя мотострелковыми полками // Интерфакс. 28 апреля 2021. www.militarynews.ru.

45. Дополнительную информацию см. в: *Hooker R. D. Jr.* How to defend the Baltic States. Washington, DC: The Jamestown Foundation. Октябрь 2019. www.jamestown.org.

Уход от иностранной зависимости: Калининград и «санкционная война»

Будучи физически отрезанной от остальной части России, Калининградская область сталкивается с рядом проблем, влияющих на её экономическое развитие, включая:

- отсутствие стратегических природных ресурсов – прежде всего нефти, природного газа и различных видов металлов, необходимых для производства готовой продукции – что приводит к зависимости от поставок из России;
- небольшой местный рынок – чуть более одного миллиона жителей – со сниженными покупательскими возможностями/потенциалом;
- слабое развитие местного аграрного сектора и стратегическая зависимость от импорта.

Все эти проблемы объединяет исторически сильная зависимость Калининграда от соседних государств, что, в свою очередь, делает его чрезмерно зависимым от состояния политических отношений между Россией и её западными партнёрами. Для Москвы эта зависимость представляет серьёзный вызов, ограничивающий свободу манёвра в отношениях с Западом. В течение многих лет Москва не обращалась к этим проблемам, предпочитая полагаться на временные решения. Однако введение антироссийских экономических санкций после 2014 года, особенно ударивших по КО⁴⁶, обострило эти проблемы, принудив Россию занять гораздо более активную позицию.

В своей политике, направленной на снижение зависимости Калининграда от соседних государств (Литва и Польша присоединились к антироссийским экономическим санкциям, а отношения с Беларусью не оправдали ожиданий России), Кремль предпринял решительные шаги по трём основным

---

46. *Sukhankin S.* Kaliningrad Oblast and the «Sanctions War»: Genuine Progress or Avoidable Stagnation? // Eurasia Daily Monitor. The Jamestown Foundation. 7 октября 2020. www.jamestown.org.

направлениям⁴⁷: политика в области развития транспорта и транзита; политика в области энергетической зависимости от третьих стран; политика, направленная на достижение самодостаточности в области продовольственной безопасности.

Во-первых, политика в области транспорта и транзита. Чтобы уменьшить зависимость Калининграда от ЕС, ещё в 2004 году Москва предложила Минску перевести свой грузопоток из Клайпеды (Литва) и Вентспилса (Латвия) в морские порты КО. Однако, несмотря на всю риторику, Минск так и не выполнил свои обещания, что вызвало трения в треугольнике Москва-Минск-Калининград⁴⁸. Российские источники подтверждают, что в 2020 году «практически весь российский транзит в Калининград проходил по суше через Литву – пересекая Беларусь или, значительно реже, Латвию – и составлял порядка 6 миллионов тонн в год⁴⁹». Однако эта тенденция может измениться в ближайшие несколько лет. Учитывая растущую экономическую и политическую зависимость Минска от России, которая, в итоге, может привести к объединению Беларуси и России в той или иной форме, а также стремительно ухудшающиеся отношения с ЕС, в будущем Беларусь, вероятно, уступит требованиям России и перестроит (по крайней мере, частично) свой грузопоток таким образом, чтобы он отвечал экономическим и политическим интересам России. Однако, хотя некоторые шаги в этом направлении были сделаны, до сих пор России не удалось выработать какое-либо долгосрочное эффективное решение, которое позволило бы Калининграду резко снизить зависимость своих сухопутных перевозок от третьих стран.

Во-вторых, политика в области энергетической зависимости. В 1990-2000 годы энергетическая безопасность составляла одну из наиболее острых проблем, стоявших перед КО. В то время как местные энергогенерирующие возможности оставались слабыми и не могли удовлетворить потребности области в электроэнергии, Калининград почти полностью зависел от поставок по газопроводу Минск-Вильнюс-Каунас-Калининград. После начала «санкционной войны» Россия запустила амбициозную программу, направленную на снижение зависимости Калининграда от третьих сторон в энергетической сфере. Важно отметить, что эта задача стала одним из

47. Товарооборот Беларуси с Калининградской областью бьёт рекорды // Военно-политическое обозрение. 6 августа 2019. www.belvpo.com.

48. Гамов А., Денисенков А. Глава Калининградской области Антон Алиханов – о сотрудничестве с Беларусью: Минские «кузнечики» преобразили город // Союзное вече. 15 февраля 2017. www.souzveche.ru.

49. На транзитные грузы в регион предлагают ставить электронные пломбы // РБК. 23 ноября 2020. www.kaliningrad.rbc.ru.

приоритетов, чётко обозначенных в российской Доктрине энергетической безопасности, принятой в 2019 году. Статья 27 (пункт а) гласит, что «развитие инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири, Арктической зоны Российской Федерации, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области» должно стать центральным приоритетом энергетической политики России⁵⁰.

В рамках реализации этой стратегии Москва сосредоточила свои усилия на трёх стратегических направлениях⁵¹:

- Электрификация области, что в итоге привело к запуску четырёх основных электростанций: Калининградская ТЭЦ-2 (900 мегаватт), Талаховская ТЭЦ (159 МВт), Маяковская ТЭЦ (157,3 МВт) и Прегольская ТЭЦ (455,2 МВт), совокупная мощность которых сегодня полностью удовлетворяет годовое потребление электроэнергии в КО.
- Газификация, где наиболее амбициозной инициативой стал запуск плавучей регазификационной установки (ПРГУ) «Маршал Василевский», а также строительство подземного газохранилища. Эти меры позволяют России транспортировать сжиженный природный газ со своей территории, из Усть-Луги, через Балтийское море и регазифицировать его в КО, что представляет эффективную альтернативу газопроводу Минск-Вильнюс-Каунас-Калининград.
- Цифровизация местной энергетической инфраструктуры, направленная на модернизацию местной энергосистемы, что делает её самой современной в России. С этой целью ПАО (публичное акционерное общество) «Россети», полностью ответственное за эту стратегическую инициативу, перенаправило из нескольких других региональных проектов около 285 млн. долларов США в период с 2015 по 2020 годы.

Шаги, предпринятые Россией по снижению зависимости КО от третьих сторон в плане энергетической безопасности, стали, пожалуй, одним из главных успехов в период после 2014 года. Несмотря на высокие затраты, главным достижением России в сфере энергетической безопасности стала её способность создать альтернативные средства снабжения, которые могут быть запущены в короткий период – перспектива, ещё несколько лет

50. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 года № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Гарант. 14 мая 2019. www.garant.ru.

51. *Sukhankin S.* The Belarus Factor in Kaliningrad's Security Lifeline to Russia // Jamestown Foundation. 29 января 2021. www.jamestown.org.

назад казавшаяся абсолютно нереалистичной. Однако пока Россия продолжает использовать трубопровод Минск-Вильнюс-Каунас-Калининград для снабжения области природным газом; это обусловлено, в первую очередь, экономическими соображениями, поскольку полный переход на альтернативный способ снабжения повлечёт за собой большие экономические потери.

В-третьих, достижение самодостаточности в области продовольственной безопасности. Как и энергетика, эта сфера оставалась одной из самых проблемных для КО с начала 1990-х годов. Совокупность таких факторов, как слабое развитие местного сельского хозяйства, сила иностранных конкурентов и недостаток внимания со стороны федерального центра, не позволяли КО покрывать свои базовые потребности в основных продуктах питания. Вполне логично, что два десятилетия забвения, в сочетании с западными санкциями и российскими контрсанкциями, оказали на область масштабное негативное воздействие: при пике цен (эффект санкций) многие импортные продукты стали попросту недоступны (по причине контрсанкций) для местных потребителей. Впоследствии, благодаря субсидиям, развитию местного сельского хозяйства и перенаправлению импорта, Москве удалось добиться некоторой стабилизации. Тем не менее, политика Кремля в этой сфере в целом привела к неоднозначным результатам. В качестве позитивного результата можно отметить тот факт, что, впервые в постсоветской истории, местный аграрный сектор теперь способен (почти полностью) удовлетворить потребности области в базовых продуктах, а в некоторых секторах даже экспортировать излишки⁵². В 2019 году, последнем стабильном году до начала пандемии, КО заняла второе место в России по сбору бобовых и зерновых, и первое по кукурузе и рапсу⁵³. В 2020 году общий объём произведённой в КО сельскохозяйственной продукции составил 42,5 млрд. руб. (около 488 млн. евро), а именно: молоко, зерновые и картофель (100% местных потребностей), мясо (90%), молочные продукты (84%), яйца (82%) и овощи (68%⁵⁴).

52. Например, в 2018 году КО экспортировала сельскохозяйственную продукцию на сумму 840 млн. долларов США. Дополнительную информацию см. в: Областные власти отмечают серьёзный рост экспорта сельхозпродукции // Новый Калининград. 29 октября 2018. www.newkaliningrad.ru.

53. Дополнительную информацию см. в: Минсельхоз: урожай зерновых достиг наивысших показателей за всю историю области // Новый Калининград. 14 октября 2019. www.newkaliningrad.ru.

54. Алиханов: Калининградская область обеспечивает себя овощами на 68% // Комсомольская правда. 16 июня 2021. www.kaliningrad.kp.ru.

Однако, с другой стороны, столь восхваляемая политика импортозамещения не в полной мере достигла своей главной цели. Сокращение импорта из ЕС позволило получить доход таким незападным странам как Беларусь, Сербия, Чили, Македония и Марокко, при этом увеличение транспортных расходов привело к резкому росту цен на многие продукты⁵⁵. Более того, несмотря на показательное «уничтожение» продуктов, а также ужесточение борьбы с нелегальным ввозом, контрабанда продуктов питания из ЕС продолжает процветать⁵⁶. Вдобавок к этому, похоже, что массивные инвестиции в некоторые сектора местного хозяйства (включая зерно) оказались непродуктивными⁵⁷: производя больше, чем она в состоянии потребить, КО не может ни экспортировать, ни – учитывая отсутствие элеваторов для хранения зерна – монетизировать излишки⁵⁸.

---

55. Без прежних цен: как отразились на регионе шесть лет продуктового эмбарго // Новый Калининград. 29 августа 2020. www.newkaliningrad.ru.

56. Мэрия: калининградцы на удивление очень обрадовались возвращению санкционщиков // Новый Калининград. 21 сентября 2020. www.newkaliningrad.ru.

57. С точки зрения инвестиций сельское хозяйство стало третьей по величине инвестиционной сферой (уступив первые две позиции энергетике и логистике). Дополнительную информацию см. в: Калининградское с/х стало крупнейшей рыночной отраслью по объёму инвестиций // Rugrad. 9 апреля 2019. www.rugrad.eu.

58. Минсельхоз: урожай зерновых достиг наивысших показателей... *Op. cit.*

Выводы и перспективы

Анализируя перемены, произошедшие в КО после 2014 года, а также логику России в этом процессе, необходимо отметить, что стратегическая роль Калининграда для России выходит далеко за пределы сугубо военных соображений. Контроль над Калининградом – который российские политики, экспертное сообщество и даже иерархи Русской православной церкви (РПЦ) всё чаще называют «бастионом России на Западе» – это вопрос национальной гордости и престижа России⁵⁹. По сравнению с 1990-ми – серединой 2000-х годов, КО пережила значительную трансформацию, которая решительным образом изменила имидж области. Можно утверждать, что наряду с Санкт-Петербургом, Москвой, Сочи и Казанью, Калининград, выбранный для проведения четырёх матчей Чемпионата мира по футболу 2018 года, на сегодняшний день представляет собой одну из немногих «блестящих» (по российским меркам) граней России, ассоциирующихся с экономическим изобилием 2000-х годов. Однако, несмотря на некоторые значительные успехи и достижения, общая картина развития Калининграда в долгосрочной перспективе вызывает некоторые вопросы. Самый важный из них, пожалуй, следующий: каковы фундаментальные основы стратегии России в отношении Калининграда, и какое место Москва отводит КО в своём общем подходе к РБМ? Хотя российские официальные лица повторяют, что Россия не собирается следовать советской модели, многие параметры российской политики в области экономики, бизнеса и безопасности напоминают модель, существовавшую до 1991 года. Это особенно заметно на примере Калининграда, который с 2014 года твёрдо встал на путь превращения в изолированное, контролируемое центральной властью (даже в большей степени, чем в советский период), ремилитаризованное образование, экономически зависящее от центра⁶⁰. Несмотря на отличия, связанные с интеграцией России в глобальную экономику и остатками посткоммунистической трансформации, этот путь во многом

---

59. *Sukhankin S.* The «Russkij Mir» as Mission: Kaliningrad Between the «Altar» and the «Throne» 2009–2015. University of Joensuu. 2017.

60. В этой связи стоит вспомнить случай с «малым приграничным движением» («Mały ruch graniczny»), а также предложение Варшавы отменить все визовые требования для калининградцев, въезжающих в Польшу, реализованное в 2011 году, но отменённое в 2016 в результате действий России на Украине.

напоминает ту же неэффективную модель, которая была разрушена после распада СССР, а теперь, похоже, восстанавливается. При этом необходимо подчеркнуть три аспекта этой ситуации.

Во-первых, (частичное) восстановление военного потенциала Калининграда в очень краткий период – это примечательный факт, но его практическое воздействие, скорее всего, будет ограниченным и, что самое главное, потенциально контрпродуктивным для России (и для Калининграда⁶¹). Превращая область в «янтарный пистолет», Москва одновременно превращает её в мишень, которая, в случае эскалации, будет поражена в первую очередь. Более того, учитывая печальный советский опыт, сильный акцент на развитии военного потенциала – даже если теперь Россия делает это более продуманно и расчётливо – создаёт многочисленные риски и вызовы для экономической устойчивости и ограничивает внешние контакты, фактически изолируя КО от остальной части быстро развивающегося региона Балтийского моря.

Во-вторых, сокращая внешние контакты и искореняя остатки «прусского духа», а также проводя антипольские и антилитовские информационные кампании в области, Москва надеется достичь полной информационной безопасности и оградить область от «пагубного влияния» из-за рубежа, тем самым искореняя сепаратистские тенденции (или перспективу их возникновения⁶²). Такой подход глубоко ошибочен и порочен по своей сути. В то время как Калининград – даже в самые мрачные постсоветские моменты своей истории – никогда не поддерживал сепаратизм, сохраняя лояльность федеральному центру, усиление искусственной изоляции и разжигание антизападных настроений среди населения – это путь в никуда. Единственным результатом, к которому он приведёт, станет развитие искажённого самовосприятия и ошибочных представлений о внешнем мире, как это было до 1991 года. Такая перспектива особенно опасна сейчас, когда Россия является частью мировой экономики, а Калининград, в силу своего географического положения, не может быть отделён от своих соседей. Подобное уже происходило после 1991 года, но урок не был усвоен.

61. Реальные возможности российских систем ПВО-ПРО и РЭБ ещё не полностью известны.

62. Эта политика, характерная для советского периода, не закончилась с распадом СССР. Новая волна началась после 2014 года.

В-третьих, политика, направленная на достижение полной автономии в области энергетической и продовольственной безопасности, а также транспорта, приведёт не только к снижению чрезмерной зависимости от третьих сторон (что имеет смысл с различных точек зрения), но и, учитывая более широкую тенденцию, может усилить обособленность Калининграда от его соседей и исключить его из экономически быстро развивающегося РБМ. Кроме того, дополнительная нагрузка на российский бюджет – учитывая нестабильность мировых цен на ископаемые энергоносители, а также наличие других экономически неустойчивых и дотационных регионов, таких как Крым, Чечня и Дагестан – окажет негативное влияние на российскую экономику в целом.

Выстраивая свою политику в отношении России в РБМ, где КО выступает одним из предметов спора между Москвой и ЕС/НАТО, западные страны должны чётко понимать, что усиление давления на КО может привести лишь к одному результату. Угроза экономических потерь и большей изоляции не убедит Россию свернуть с намеченного после 2014 года курса. Наоборот, Москва будет наращивать усилия по укреплению военного потенциала КО, и эта политика, благодаря пропаганде, получит понимание и широкую поддержку населения как Калининграда, так и всей России.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [Иноземцев В., «Россия: могут ли экономические трудности ослабить политическую систему?»](#), Russie.Nei.Visions, № 123, август 2021.
- [Ларюэль М., «Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния»](#), Russie.Nei.Visions, № 122, апрель 2021.
- [Ло Б., «Климатическая политика России: между отрицанием и адаптацией»](#), Russie.Nei.Visions, № 121, март 2021.
- [Суханкин С., «Российские частные военные компании в субсахарской Африке: роль, преимущества и ограничения»](#), Russie.Nei.Visions, № 120, сентябрь 2020.
- [Пятаков А., «Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 119, июль 2020.
- [Баев П., «Трансформация российской стратегической культуры: влияние локальных конфликтов и глобального противостояния»](#), Russie.Nei.Visions, № 118, июль 2020.
- [Ларюэль М., «Успехи и слабости политики России в Арктике»](#), Russie.Nei.Visions, № 117, март 2020.
- [Захаров А., «Друзья познаются в беде: Куда идёт российско-индийское стратегическое партнерство?»](#), Russie.Nei.Visions, № 116, октябрь 2019.
- [Баев П., «Ядерная модернизация России и "чудо-ракеты" Владимира Путина: мифы и реальность»](#), Russie.Nei.Visions, № 115, август 2019.
- [Калика А., «Активизация политики России в Африке и её ограничения»](#), Russie.Nei.Visions, № 114, апрель 2019.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org